Глава 6: Спасительница снимает маску

Дни сменяли друг друга.

Весна входила в свои права, появилась первая зеленая поросль, погода все чаще радовала солнечными деньками.

Занятому преподавательской работой, и загруженному заказами из Госпиталя, Снейпу, было совсем не до разгадывания тайн.

Тем не менее, в один из выходных, по совету частенько захаживающего в гости, профессора Флитвика, — Северус решился-таки отправиться в Гринготтс, дабы разобраться с чарами, наложенными на Снежный шар.

Однако, спустя 45 минут, Снейп вышел из банка в крайне раздраженном состоянии.

Прохожие, едва завидев подобного грозовой туче, профессора, — стремились скрыться с его пути, не навлекая на себя гнева экс-директора Школы Чародейства и Волшебства.

— Чертовы гоблины! — возмущался Снейп, попивая кофе в компании все того же Флитвика, вечером того же дня.

— Так что конкретно они тебе сказали? — не отставал от Северуса Флитвик.

— Что для того, чтобы снять чары, наложенные когда-то гоблинами, — им нужен ключ, а без ключа что-либо делать с треклятой игрушкой они отказались.

Снейп, вертевший в руках предмет обсуждения, с такой силой поставил его на каминную полку, что не будь на нем гоблинских чар, Шар бы непременно раскололся.

— Полегче, Северус, — принялся успокаивать зельевара коллега, — Пораскинь мозгами, ведь логика гоблинов отличается от нашей; «ключ» для них не обязательно — ключ от замка, или что-то подобное…

— А что же тогда?! — не выдержав, рявкнул Снейп, перебивая друга.

— Все предельно просто, нервный мой друг, — усмехнулся Филиус, — «Ключ» от одной тайны — это другая тайна.

— Проще некуда! — согласился Снейп, с горькой иронией.

— Не отчаивайся, Северус. Если для тебя это так важно, — я постараюсь тебе помочь.

Но для этого мне нужно имя того, кто подарил тебе этот загадочный сувенир — в предвкушении новых загадок — Флитвик потирал ладони.

Он обожал загадки и тайны, особенно связанные с его предками — гоблинами.

— В том-то и проблема, Филиус, — ворчал Снейп, устало потирая переносицу, — Я не знаю, кому принадлежала эта вещь прежде…

— выдержав паузу, и вероятно, обдумывая, стоит ли посвящать друга в свои семейные тайны, Снейп решил, что стоит, и продолжил: Эта игрушка — все, что мне осталось от моей матери, но кто она мне не известно. — Флитвик внимательно слушал Снейпа, что-то явно прикидывая в уме,

— Значит твоя мать не Эйлин Принц? — скорее констатировал факт, чем спрашивал Филиус.

— Нет, не Эйлин, с печалью в голосе согласился Снейп, допивая залпом горяченный кофе. — Я сам узнал об этом совсем недавно, когда нашел в доме ее Письмо, адресованное мне. Письмо это было зачаровано таким образом, что раньше я просто не смог бы его найти.

— Очень любопытно, — Флитвик был явно заинтригован рассказом Снейпа, — А что именно было в Письме?

— Ничего особенного, кроме того, что я не ее сын, и что моя мать, настоящая мать, возможно жива, а отец — совершенно точно мертв.

Эйлин просила меня разыскать свою родную мать, а помочь мне в этом должен был предмет, спрятанный в сейфе Гринготтса…

— Это был Шар? — догадался Флитвик.

— Это был Шар, — подтвердил догадку Снейп. — Но только с чего начать поиски я даже не представляю, — вид у зельевара был весьма удрученный.

— Если я сказал, что помогу, — значит, помогу, — профессор чар ободряюще похлопал Снейпа по коленке.

Дай мне эту безделушку на пару дней, и я постараюсь, хоть и ничего обещать не буду, — разобраться в том, что из себя представляет ее содержимое.

Быть может, этот предмет совсем не нуждается в том, чтобы его взламывали.

— Бери, — нехотя согласился Снейп, тяжело поднимаясь со своего насиженного места.

Он, напоследок, еще раз вгляделся в глаза черного котенка, сверкавшие как январский лед, и передал сувенир коллеге,

— Только…

— Я умею держать язык за зубами, Северус, — спрятав Шар во внутренний карман расшитого серебром ярко-синего камзола, профессор чар откланялся, оставив Снейпа наедине с его весьма невеселыми мыслями.

В эту ночь Северус Снейп долго не мог заснуть, беспокоясь теперь о том, что Флитвик кому-нибудь проболтается о его тайнах, но усталость взяла свое, и профессор уснул.

Ему снова снилась, уже знакомая, фигура в плаще, но на этот раз он смог заметить одну важную деталь — угольно-черные волосы, выбивающиеся из-под капюшона.

Наконец-то догадка сменилась уверенностью: свою спасительницу он точно видел и хорошо знал прежде.

Будто бы в подтверждение его слов, незнакомка, видимо уверенная в том, что он, Северус, — без сознания, — откинула капюшон.

Тяжеля волна черных, вьющихся волос мягко обрамляла лицо и спускалась на грудь, почти достигая пояса. А глаза, цвета темного оникса, смотрели на Снейпа с теплом и заботой.

— Элоиза? … — прошептал сквозь сон профессор, но видение уже потеряло четкость, расплылось, сменяясь неясной дымкой.

Через мгновение он уже снова крепко спал, не видя снов.

http://tl.rulate.ru/book/94536/3177122